

УДК 94(47).048+05

**НАЧАЛО ПУТИ ФРАНЦУЗСКОГО РЕЗИДЕНТА
В КОПЕНГАГЕНЕ ШАРЛЯ ДЕ ДАНЗЕЯ: ОПЫТ БИОГРАФИИ
В КОНЦЕПЦИИ «НОВОЙ БИОГРАФИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ»**

Рябов Сергей Михайлович

лаборант-исследователь Лаборатории эдиционной
археографии Уральского гуманитарного института,
студент 4 курса Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
(г. Екатеринбург, Россия)

В статье рассматривается начальный этап биографии Шарля де Данзея – французского дипломата-резидента при датском королевском дворе во второй половине XVI столетия. За основу берутся два подхода «новой истории»: «новая биографическая история» и «новая межнациональная история».

В рамках «социальной» платформы персональной истории мы попытаемся проследить начальный путь такого выдающегося представителя эпохи Раннего Нового времени, как Шарль де Данзей – дипломата-резидента французского двора в Копенгагене, который через построение связей с государствами Балтии (Скандинавскими странами, Польшей), а также с Россией, пытался выстроить французский проект Балтийского моря [1, р. 138–141; 207–210; 220–223], где существенная роль выделялась именно России и ее расширяющейся на запад территории [2, с. 26]. В рамках представленного направления реконструкции жизненного пути нашего деятеля как исторического актора, мы затронем не только аспекты его личной жизни, но и включим его как личность в рамки исторического социума, то есть посмотрим на Шарля де Данзея не только со стороны личностной истории, но и со стороны истории через личность. Таким образом, мы «вытолкнем» историческую личность из пространства микроистории в рамки макроисторического анализа, где уже вместе с так называемой «новой биографической историей» [3, с. 287–324], когда описываемая жизнь приобретает значение истории, мы погрузимся внутрь «новой межнациональной истории» (newinternationalhistory) [3, с. 197–227]. Так мы продемонстрируем, что на первый план выходит личность как часть народа-нации, которая «творит» взаимоотношения с другими личностями, являющимися также частью уже своего народа-нации. Такая «над-межгосударственная» позиция позволит нам выйти за рамки понимания построения связей между государствами, как между абстрактными фигурами, которые действуют сами по себе, не имея в самих себе акторов-индивидов [4, с. 33–41], которые стабилизируют и развивают межнациональные (межгосударственные) связи.

Главная же задача «новой мировой (межнациональной) истории» – изучение и реконструкция взаимодействий между людьми, которые участвовали в крупномасштабных исторических процессах, таких, в частности, как общение акторов-индивидов в рамках процесса глобализации мира. Фигура Шарля де Данзея в данном случае как раз призвана продемонстрировать характер такой личности, которая является действующей в рамках глобализации мирового пространства, западно- и восточно-европейского пространств, в частности. Именно через реконструкцию его биографии мы можем проследить не только жизнь человека во второй половине XVI столетия, но и историю мира данной эпохи через его личность.

Шарль Киссарм, сеньор де Данзей, родился в семье, которая лишь недавно получила дворянский титул [5, с. 202–203]. Соответственно, наш герой происходил из среды так называемого «нового» французского дворянства, которое не являлось аристократией, но было нацелено на службу при дворе, по поручениям королевской семьи, самого короля. Сыграло свою роль и то, что Шарль был младшим сыном в семье: все владения, которые были у его родителей перешли к его старшему брату Жану. Шарль же был вынужден поступать и обучаться в университете Пуатье, и в скорейшем времени реализовывать свои таланты и заработанные в университете навыки на королевской службе. Таким образом, размышляя в рамках «новой биографической истории», мы можем сказать, что Шарль с самого своего юношества должен был стать, если, конечно, не хотел кануть в пучину долгов и постоянных займов, предприимчивым человеком, который мог позаботиться о своих делах, делах своих благодетелей, которые могли позаботиться о нем самом. Следует полагать, что такое положение было свойственно не одному Шарлю во всей Франции: такую участь делили многие представители «нового» дворянства, вторые и третьи сыновья сеньоров. Однако, немногим удавалось достичь действительно ошеломляющего успеха на пути продвижения по карьерной лестнице. В отличие, кстати говоря, от нашего героя.

Стремление Шарля де Данзея было обращено, разумеется, на Париж, где находился королевский двор, где можно было войти в доверие к знатым вельможам, заручиться их поддержкой, постепенно поднимая себя по карьерной лестнице. Благодаря протекции своих родственников и друзей он сразу же

устраивается на службу при дворе в промежутке между 1540–1542 гг. в возрасте 25–27 лет [5, с. 202–203]. Как видим, связи также играли немалую роль в продвижении по службе. Это не удивительно в отношении Шарля, ведь достаточно вспомнить, кем был его дед Тома Киссарм. Тома был ординарным медиком при Людовике XI, который и пожаловал в 1480 г. ему дворянский титул с доменом Данзей [5, с. 298–201]. Несложно предугадать, что у семьи Киссарм при королевском дворе могли остаться друзья и хорошие знакомые, которые и помогли Шарлю попасть ко двору, вероятнее, также, заметив его таланты и умения. Отсюда можно сделать вывод, что для французского «нового» дворянства лишь недавно аноблированного, очень важны были те связи, которые смогли оставить их предки при королевском дворе. Если же по тем или иным причинам этих связей не было, на многое рассчитывать молодому безземельному дворянину не приходилось.

Известно, что в это время Шарль усиленно занимается немецким языком [5, с. 202–203]. И, судя по всему, довольно успешно, ведь получает свое первое задание как раз сопряженное с этим. Первое поручение привело Шарля в Страсбург, где он выступал в качестве тайного представителя французского монарха в 1547–1548 гг. Замаскированный под студента, он играл роль замыкателя тайной дипломатическо-шпионской цепи между королевским двором и его информаторами. Путь служителя короны начался с «ушей и глаз» короля Франции. Интересно, что в обязанности Шарлю ставилось и еще одно: слежка за протестантскими немецкими князьями. Интересен данный факт потому, что сам Шарль был гугенотом – французским протестантом-кальвинистом. «Раздвоение» сознания легко замечается: он верный слуга своего короля, на которого возложена первая его миссия, с которой он не может провалиться, ведь от благоденствия своего монарха он зависит, как безземельный дворянин, полностью; но и чувства веры, надо полагать, в нем также достаточно сильны, что потом выразиться в нескольких его письмах, где он не подставит под сомнения тот факт, что он является истинно верующим гугенотом. Такая «экзистенциальная» часть биографии Шарля де Данзея позволяет посмотреть на личность эпохи Религиозных войн во Франции с другой стороны. Совмещающие в самих себе и свою протестантскую веру, и служение Наихристианнейшему католическому монарху Франции, такие люди (а это, безусловно, не один Данзей) вынуждены были нести такой крест «двойного служения» до конца Религиозных войн, когда будет подписан Нантский эдикт. Однако, немногие дожили до него. Одна из печалей в этом и состоит. Здесь мы встаем на путь так называемой «духовной» биографии, однако начальный этап биографии нашего героя располагает довольно малыми сведениями о его личной жизни и внутреннем состоянии, чтобы «вгрызаться» в его «экзистенцию».

В скором времени после завершения своей первой миссии, Шарль де Данзей будет отправлен в Данию, в Копенгаген, ко двору датского монарха, где станет одним из первых дипломатов-резидентов Европы, которая станет меняться в международных (межнациональных) и дипломатических отношениях [6, с. 11] в рамках процесса глобализации даже внутри самой себя [7, р. 620–623]. Там он проявит себя со многих сторон, будет вынашивать грандиозные планы, которые потом прозвучат «утопиями» [8, с. 4–6]. Будет ратовать за французских купцов [1, р. 138–141; 207–210; 220–223]. Будет искать выход к Московской Руси. Будет рать за французский проект в Речи Посполитой в лице Генриха III [9, с. 161–182]. Биография нашего героя насыщена множеством примечательных фактов, которые внутри подходов «новой истории» приобретают несколько иное звучание, кроме своего описательного значения.

Список использованной литературы

1. Correspondance de Charles de Dantzei, Ministre de France à la cour de Dannemark // Handlinger rönande skandinaviens historia. T. XI. – Stockholm, 1824. – P. 3–345.
2. Виане, Б. Путешествие Жана Соважа в Московию в 1586 году. Открытие Арктики Французами в XVI веке / Б. Виане. – М.: Новое литературное обозрение, 2017. – 528 с.
3. Репина, Л. П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика / Л. П. Репина. – М.: Круг, 2011. – 560 с.
4. Бурдые, П. Описывать и предписывать / П. Бурдые // Логос. 2003. № 4–5. – С. 33–41.

5. Досси, Ю. Un diplomate huguenot au service de la couronne de France: Charles de Danzay, ambassadeur au Danemark (1548-1589) / Ю. Досси // Религия. Церковь. Общество. 2015. № 4. –С. 198–227.
6. Молочков, Ф. Ф. Дипломатический протокол и дипломатическая практика / Ф. Ф. Молочков. – М. : Международные отношения, 1977.– 248 с.
7. Rördam H. F. Résidents français près la cour de Danemark au XVI siècle // Extrait du Bulletin de l'Académie royale des sciences et des lettres du Danemark pour l'année 1897. – Copenhague, 1898. – P. 619–668.
8. Жордания, Г. Очерки из истории франко-русских отношений конца XVI и первой половины XVII вв. Часть I / Г. Жордания. – Тбилиси : Изд-во Тбилисского государственного университета имени Сталина, 1959. – 382 с.